«Да, господин», - ее мягкий голос был чуть громче шепота. Лея пересекла комнату и подошла ко мне, покраснев под пристальными взглядами мужчин, сидевших за столом. Она опустилась передо мной на колени и протянула весло. Я взял инструмент. Он был деревянным, примерно шестидесяти сантиметров в длину, с просверленными в нем отверстиями. Даже я знал, что эти отверстия уменьшают сопротивление, позволяя веслу быстрее двигаться по воздуху. Мне совсем не хотелось бить рабыню, которая не сделала ничего плохого. Я резко взмахнул веслом в воздухе. Раздался удовлетворительный свист. Я посмотрел на остальных гостей сеньора Бартро. Они просто наблюдали. Если я хочу сохранить свое место в высшем обществе Ананасо, мне придется выполнить эту задачу. «Сними платье и дай мне посмотреть на тебя», - сказал я. С легким стоном Лея сделала, как было приказано. Ее обнаженное тело было таким привлекательным. Как я уже сказал, она была довольно высокой. У нее были красивые груди с четко выраженными сосками. Я посмотрел вниз на ямочку ее пупка над выпуклостью бедер, ведущего взгляд вниз к ее аккуратной киске. У нее были великолепные ноги, длинные и подтянутые. Я протянул руку и ощупал ее грудь. Шелковистая гладкая кожа дрожала от моих прикосновений. Но она стояла здесь не для того, чтобы я восхищался ею.

«А теперь повернись и нагнись». Она так и сделала. Она сжала ноги вместе, чтобы защитить свой сладкую киску от моих ударов. Тем не менее, ее задница была прекрасно выставлена на всеобщее обозрение. Это были две полусферы из плотной плоти. «Ниже, девочка», - сказал я. Она наклонилась еще ниже, ее грудь свисала идеально. В тихой комнате я слышал ее дыхание, когда она втягивала воздух. Я чувствовал страх, исходящий от нее. Я нежно ударил веслом по заду. Она вздрогнула от его прикосновения. Я решил, что она не сильно пострадала, и уж точно не видел старых синяков на ее теле. Я снова похлопал ее по заднице. Никто не произнес ни слова. Я опустил весло вниз, а затем со свистом пронес его по воздуху и ударил ее по заднице. Лея вскрикнула и прыгнула вперед. Я улыбнулся. Несмотря на то, что сеньор Бартро говорил ранее о важности дисциплинировать рабов, я полагал, что он сам был немного мягкотелым человеком.

«Куда это ты собралась, девочка? Я еще не закончил», - рявкнул я. Лея вернулась, повернулась и снова наклонилась. Но не так близко, как раньше. «Поближе, девочка, вернись в исходное положение». Она так и сделала, ее тело дрожало от страха и стресса. Я заметил, что ее задница приятно краснела под темно-кофейной кожей. Потом я еще раз ударил туда, куда бил раньше. Лея вскрикнула и резко выпрямилась, но не сдвинулась с места. Эта девушка быстро училась. Я решил быть немного мягче с ней. В конце концов, она не сделала ничего плохого и не заслуживала избиения. Левой рукой я схватил ее сзади за шею сквозь вьющиеся волосы, заставляя опуститься и вернуться в исходное положение. Ее тело было теплым и дрожало под моей рукой. Затем я снова ударил ее веслом, не так сильно, но все равно оно издало оглушительный треск. Последовали еще два удара в быстрой последовательности. Треск! Треск! Она всхлипнула и закричала. Она попыталась встать, но, используя всю свою силу, я сумел удержать Лею в правильном положении. Наконец, я похлопал ее по заду веслом. Она вздрогнула от его прикосновения. Я посмотрел вниз. Слезы потекли по ее лицу и упали на дорогой ковер Бартро. Я отставил весло в сторону. Я почувствовал, как она приготовилась к ожидаемому удару. Но вместо этого я нежно провел им по ее ушибленному заду. Она не знала, что и думать об этом. Затем я взмахнул весло и со всей силы ударил им по обеим ягодицам. Удар был сильным. Все следили за этим. Она закричала, Красная агония вспыхнула из ее оскорбленной задницы, прошла по нервам и ударила в мозг. Я отпустил свою хватку.

«Что ты скажешь?» - Потребовал я ответа. На мгновение она лишилась дара речи. Она просто горько плакала.

«О... о... ой... - Благодарю Вас, господин. Спасибо», - По ее лицу текли слезы. Я вернул ей весло. Она с ужасом смотрела на орудие своих страданий. «Теперь ты можешь идти, Лея» - сказал ей сеньор Бартро. Она подобрала свою одежду, сделала реверанс и захромала прочь.

«Вы поступили очень хорошо, сеньор Бакстер. Вы вцепились в весло, как утка в воду. Не каждый иностранец, особенно из Соединенных Штатов, способен справиться с рабством. Но я думаю, что вы будете наслаждаться своим временным пребыванием в Купро Марбордо." Остальные мужчины тоже поздравили меня. «Но не будьте слишком снисходительным к Бет. И кстати, я бы посоветовал вам купить еще и свою личную рабыню. Домашний раб-это очень хорошо, но это не то же самое, что владеть своим собственным рабом. И вы всегда сможете продать его, когда будете возвращаться в Соединенные Штаты». Я кивнул в ответ на совет сеньора Бартро.

«Может быть, вернемся к дамам? - сказал кто-то. С этими словами мы взяли бокалы и вошли в гостиную. Тут я получил еще одно потрясение за этот вечер. Женщины сидели вокруг на разных диванах и пуфиках. Окна были открыты навстречу прохладному ночному бризу, но даже это не спасало, было очень тепло. Жена сеньора Бартро играла на пианино. Лилась мягкая, сложная мелодия. Я огляделся в поисках белокурой дочери сеньора Бартро. За ужином, когда она сидела на другом конце длинного стола, мы обменялись с ней всего несколькими словами.

«Я слышала, как ты наказывал одну из девушек, дорогой. Которую именно?» - спросила его жена.

«Извини», - усмехнулся он. «Эта Лея? Она очень шумная, да?» - переспросила его жена.

«Сеньор Бакстер показывал нам, как эффективно он дисциплинирует рабынь». И тут я испытал настоящий шок. Я заметил дочь Бартро, полулежащую на диване. Ее ноги лежали на спине обнаженной рабыни. В качестве подставки для ног она использовала ту же самую блондинку, которую я несколько раз видел гуляющей и болтающей с ней. Возможно, мне следовало этого ожидать. В конце концов, рабы должны исполнять все прихоти своих хозяев и хозяек. А если вам нужно дать отдых ногам, то почему бы и нет? Но меня потрясло не то, что ее рабыня свернулась калачиком у ног своей госпожи. Ее гениталии были на виду у всех, кто входил в комнату. Никакой личной жизни для этой девушки. Я увидел блеск металла на половых губах рабыни. Я пересек комнату, подошел к дочери сеньора Бартро и снова представился. Молодая леди освободила мне место рядом с собой на диване. Сначала мы говорили о погоде и тому подобном, пока я не перевел разговор на ее подставку для ног. «Я не мог не заметить, что у вашей рабыни, кажется, есть какая-то металлическая конструкция... гм...», - сказал я.

«О да» - весело ответила девушка. «Мы с мамой решили, что лучше всего держать Кайли взаперти»

«Взаперти?» - спросил смущенно я.

«Иначе такая шлюха, как Кайли, просто переспала бы с любым проходящим мимо рабом-

мужчиной. Нет, мы с мамой решили за нее. Это для ее же блага» - она спустила ноги со спины Кайли. «Покажи господину, Кайли», - приказала она. Кайли встала, ее колени дрожали. Она повернулась, наклонилась, широко расставив ноги, и я увидел ее побритую киску. Ее половые губы были проколоты шестью кольцами, по три с каждой стороны. Кольца были соединены между собой тремя маленькими висячими замками. Там было достаточно места, чтобы моча могла течь, но ничто не могло проникнуть во влагалище девушки.

«Но...», - сказал я. «Это ужасно неудобно, особенно когда у нее месячные и она каждые несколько минут подбегает, чтобы открыть, не так ли, Кайли?» «Да, мисс. Простите, что доставляю вам столько хлопот», - прошептала Кайли.

«Ничего страшного. Я действительно не возражаю. В конце концов, это для твоего же блага. А теперь возвращайся на свои позиции».

«Да, Мисс» - Кайли снова опустилась на колени у ног своей хозяйки. Мне показалось странным, что женщины здесь, в Купро Марбордо, могут свободно обсуждать менструацию с практически незнакомым человеком. Это так сильно отличается от цивилизованного общества в Соединенных Штатах. Я задержался еще немного, но когда остальные гости начали расходиться, поблагодарил хозяина и вернулся на свою маленькую виллу, расположенную выше по склону холма. Я был глубоко погружен в свои мысли, когда вошел внутрь. Бет толкнула дверь из кухни и вышла в холл. Даже в тусклом свете одинокой приглушенной газовой лампы, я мог сказать, что она спала. У нее были опухшие глаза и растрепанные темные волосы. Она сделала небольшой реверанс и взяла мою куртку.

«Вы хорошо провели вечер, хозяин?» - спросила она скрипучим голосом. «Да, конечно, спасибо, Бет. Сегодня вечером я кое-что узнал. На пару слов, пожалуйста. Давай пройдем на кухню.». Ее глаза расширились от моего тона. Она распахнула передо мной кухонную дверь. Я увидел тусклые угольки в духовке и отодвинутый от стола стул. Она использовала стопку тряпок, положенных на столе в качестве подушки, ожидая моего возвращения. Я зажег газовую лампу. Внезапный яркий свет заставил нас обоих зажмурить глаза.

«Ты же знаешь, что я не из Купро Марбордо. Я не знаю всех ваших обычаев. Почему ты не рассказала мне о первых побоях?» Бет поднесла руку ко рту. Ее глаза расширились от шока.

«Мне очень жаль, господин. Я просто думала, что вы знаете, но решили не бить меня. Пожалуйста, простите меня».

«Этого недостаточно. Сними платье и наклонись над этим столом» - я подошел к шкафу и выбрал весло похожее на то, что я использовал на Лее ранее. Я услышал шорох одежды позади себя. К тому времени, как я обернулся, Бет уже была обнажена и склонилась над столом. Ее грубый зад был направлен ко мне. «Раздвинь ноги, шире» -сказал я. Она медленно раздвинула ноги, расширяя ягодицы. В тени я мельком увидел губы ее влагалища. Я несколько раз взмахнул веслом в воздухе, проверяя его действие. Воздух хлынул через отверстия весла с шипящим звуком. Тело Бет затряслось. Она ждала боли. Я обошел вокруг ее тела и занял позицию. Я поднял весло, выбрал место и похлопал ее по заду своим веслом. Она вся дрожала. Я снова поднял весло и еще раз похлопал ее по заду.

«Вот, пожалуйста, Бет. Твое первоначальное избиение было завершено». «Господин?»

«Ты хорошая девочка, Бет. До сих пор ты очень хорошо обо мне заботилась. Ты не заслуживаешь того, чтобы тебя били»

«Благодарю Вас, господин», - сказала она.

«Теперь ты можешь встать», - сказал я ей. Она встала, а затем бросилась на пол передо мной. Она покрыла мои ботинки своими поцелуями.

«О, господин, Вы самый лучший господин, какой только может быть у рабыни». Через пару минут я остановил ее и поднял ее за руки. Бет стояла передо мной, опустив глаза, ее темные волосы скрывали лицо.

«Уже поздно, Бет, и мы оба устали. Разбуди меня утром». Она предложила мне помочь раздеться, но на этот раз я отказался.

http://erolate.com/book/784/15068